

За обеденным столом Чи Хун через слово повторяла «наш Линь Яо», стараясь выглядеть как можно более заботливой мачехой. Линь Фань, вернувшись, тут же спрятал ту наглую и высокомерную гримасу, что была у него на лице в коридоре.

Линь Яо привык к фальши этой семьи и не обращал на них внимания, но Ци Сыжо было противно на это смотреть.

Всю трапезу она не сидела без дела, постоянно что-то сердито печатая в телефоне, однако её немногословный третий брат ответил лишь раз в самом начале, а после вовсе перестал на неё реагировать.

Встреча двух семей была посвящена обсуждению свадьбы. Линь Цзяньвэй хотел устроить пышное торжество: в конце концов, породниться с Кланом Цзинь — дело престижное. Он планировал пригласить всех знакомых из деловых кругов, чтобы провести свадьбу с размахом, однако Клан Цзинь настаивал на скромности.

Цзинь Чанбай, хоть и был уже в годах, сохранял прежнюю властность. Его слова звучали веско, не терпя возражений:

— Статус младшего не позволяет излишней помпезности, да и здоровье у Линь Яо слабое, так что не будем лишний раз беспокоиться. Мы забронировали отель, уведомим друзей и родных, а всю остальную суету лучше опустить.

Раз старик сказал, никто из Клана Цзинь не возразил. Идиллические планы Линь Цзяньвэя в одночасье рухнули.

Линь Цзяньвэй не хотел вот так просто сдаваться. Он видел, что во время обеда старик проявлял к Линь Яо немало терпения и заботы, поэтому он начал усиленно строить глазки Линь Яо, пытаясь заставить того заговорить о свадьбе. Но Линь Яо словно ослеп: он с самого начала и до конца делал вид, что ничего не замечает.

Линь Цзяньвэй не выдержал:

— Линь Яо, скажи хоть что-нибудь!

Линь Яо посмотрел на него:

— Я считаю, что дедушка всё очень хорошо устроил.

Ци Сыжо издала смешок. Её личико, которое всю трапезу оставалось мрачным, наконец просияло улыбкой.

Линь Яо заметил, как в дверях появился Цзинь Имянь, и приподнял бровь: «Красиво сработано, друг».

Цзинь Имянь толкнул дверь, собираясь извиниться, что задел человека, но тут же увидел, что перед ним стоит тот самый обидчик Линь Яо из видео, которое ему только что прислала Ци Сыжо. Извинения, уже готовые сорваться с языка, застряли в горле.

Цзинь Имянь подошел к ним:

— Прошу прощения, я опоздал.

Линь Яо, словно заигрывая, обнял его за руку:

— Почему ты так поздно?

Линь Цзяньвэй: «...»

Линь Си попятилась назад и врезалась в Чи Хун. Чи Хун вскрикнула и пошатнулась, а её десятисантиметровая шпилька со всей силы вонзилась в ногу Линь Цзяньвэя. Тот издал мучительный вопль.

Их семейство из четырех человек выстроилось в ряд, словно домино, причем с характерным грохотом.

Семья Линь: «...»

Цзинь Чанбай, глядя на эту сцену, почувствовал удовлетворение. Он окинул взглядом «раненых» членов семьи Линь, прочистил горло и произнес:

— Они же семья Линь Яо. Вы поздоровались?

Это было самое что ни на есть «тесное» приветствие.

Цзинь Имянь даже не взглянул на Линь Цзяньвэя и остальных:

— Будем считать, что поздоровались.

Линь Яо мысленно усмехнулся: «Еще и "в следующий раз"? Откуда столько раз?»

Впрочем, Линь Яо действительно считал, что так даже лучше. Если бы его спросили, он бы с радостью избавил себя от этой процедуры.

Фэн Цайпин, которую изрядно напугало столкновение, поняв, что это дело рук её младшего, отвесила ему оплеуху:

— Такой взрослый лоб, а дверь открыть аккуратно не можешь.

Цзинь Имянь взглянул на руку Линь Яо, которая всё еще лежала на его локте, и неизвестно из каких побуждений подыграл ему:

— В следующий раз я буду раньше.

Цзинь Имянь обвел взглядом кабинет и нашел Линь Яо, стоявшего рядом со старухой. Тот смотрел на него с восхищением — глаза сияли, уголки губ приподняты. Пришлось признать: парень действительно был хорош собой, черты лица тонкие, а в улыбке сквозила едва заметная хитринка.

Как только старуха закончила браниться, Линь Яо потерял место, куда ударили Цзинь Имяня, и спросил, больно ли ему. Фэн Цайпин, видя это, уже не решилась на второй удар.

Обед подошел к концу, все начали собираться уходить. Линь Фань шел первым и только собрался открыть дверь, как тяжелое полотно из цельного дерева с треском распахнулось снаружи и со всей силой ударило его по лицу.

Звук был оглушительный, это напугало даже людей из Клана Цзинь. Но это было еще не всё.

От удара голова Линь Фаня откинулась назад, и затылок угодил прямо в нос следовавшей за ним Линь Си.

Линь Яо подумал, что это лишние сложности: он ведь не женщина, чтобы делить жизнь на дом родителей и дом мужа.

Цзинь Имянь взял Линь Яо за руку. Линь Яо на мгновение замер, поднял голову и вспомнил слова Линь Фаня: «Он брезгует даже прикоснуться к тебе».

Брезгует?

Ну, вы многого не понимаете. Цзинь-третий умеет подстраиваться: ради долга памяти он на всё пойдет. Подумаешь, за руку поддержал — он бы и на спине его носил, и на руках носил, если бы потребовалось.

Они вышли из кабинета, держась за руки, и одновременно остановились. Линь Яо посмотрел на Линь Фаня, который прижимал ладонь к носу:

— Как твой нос?

Нос у Линь Фаня оказался крепким: даже покраснел, но кровь не пошла. Однако от вопроса Линь Яо ему захотелось выплюнуть кровь самому.

Линь Яо, закончив провокацию, собрался уходить, но заметил, что Цзинь Имянь не двигается с места, неотрывно глядя на Линь Фаня.

«Что он там разглядывает? — подумал Линь Яо. — Еще глаза запачкает об этого урода!»

Линь Яо потянул его за собой:

— На что ты смотришь?

— Ни на что. — Цзинь Имянь отвел взгляд и посмотрел на Линь Яо. — Просто подумал, что у него плохие гены. Даже как украшение интерьера не годится.

Линь Яо: «...»

Линь Фань: «...»

В машине Линь Яо смеялся до кашля. Цзинь Имянь посмотрел на него:

— Так смешно?

Линь Яо, продолжая смеяться, кивнул:

— Ты не видел? Линь Фаня от злости на тебя аж кровь из носа залила.

Как раз после слов Цзинь Имяня о том, что Линь Фань «даже как украшение не годится», у того из носа хлынули две струи крови. Зрелище было настолько комичным, что Линь Яо хватило бы этого смеха на целый год.

Цзинь Имянь заметил:

— Разве это не от удара дверью?

Линь Яо такие детали не интересовали:

— Всё равно это твоя работа.

Эта выходка Цзинь Имяня действительно принесла облегчение. Линь Яо спросил:

— Ты ведь говорил, что не приедешь. Почему изменил решение?

Цзинь Имянь промолчал о том, что Ци Сыжо прислала видео:

— Подумал, что ты не в духе, вот и приехал.

Линь Яо опешил:

— Я не в духе?

Цзинь Имянь ответил:

— Не отвечал на сообщения и сбросил мой звонок.

Сбросил он из-за Линь Фаня, а не отвечал... Линь Яо подозрительно посмотрел на него. Неужели они уже на той стадии, когда Цзинь Имянь бросает дела, едва почувствовав, что Линь Яо расстроен?

Линь Яо вспомнил девчонку, которая всю трапезу просидела с надутым видом:

— Это твоя сестра тебя позвала, да?

Цзинь Имянь не стал отрицать:

— Значит, ты знал, что она там, и специально подстроил всё так, чтобы она увидела, как тебя обижают?

Линь Яо: «?»

Он действительно не вмешивался, потому что заметил, как Ци Сыжо спряталась неподалеку, но что значит «специально подстроил»?

Линь Яо почувствовал, что этот человек не успокоится, пока не придерется к нему. Лень было спорить!

Он отвернулся к окну, подставив Цзинь Имяню лишь свой затылок. Тот взглянул на него:

— Я сказал что-то не то?

— Нет. — Линь Яо, глядя в окно, пробормотал: — Я просто думаю, какой я человек в твоих глазах?

Цзинь Имянь и сам не мог точно сказать. Во всяком случае, он был совсем не похож на того «послушного и честного» парня, о котором говорил дед.

Видя, что тот молчит, Линь Яо решил действовать на опережение, чтобы перевернуть впечатление о себе.

Он повернулся. На его бледном лице только губы были слегка окрашены в розовый цвет, а темные глаза с искренностью смотрели на Цзинь Имяня:

— Ты сказал, что я всё подстроил. Но как ты думаешь, с таким телом, как у меня, что бы я мог сделать, даже если бы твоей сестры не было рядом? Избить его?

Другое он мог сыграть, но слабое здоровье подделать невозможно. После этого вопроса Цзинь Имянь почувствовал, что его замечание было неуместным:

— Прости, я сказал глупость.

Чтобы Цзинь Имянь получше осознал свою «глупость», Линь Яо перестал с ним разговаривать. По прибытии домой даже старик заметил, что они в ссоре. Цзинь Чанбай при Линь Яо отчитал Цзинь Имяня за то, что тот совсем распоясался: столько дней не появлялся дома, а как приехал — сразу довел человека до гнева.

Линь Яо слушал деда и даже не попытался выручить Цзинь Имяня, лишь молча добавив про себя: «Так тебе и надо».

Дата свадьбы приближалась, и Цзинь Имянь не хотел, чтобы Линь Яо вступал в брак с обидой в сердце. Вечером он остался в особняке, надеясь поговорить, но Линь Яо его игнорировал.

Ци Цзянь вернулся до ужина и был поражен, узнав, что Цзинь Имянь лично ездил на встречу с семьей Линь. В его памяти Цзинь Имянь никогда не откладывал работу ради личных дел — это был первый раз.

— Брат Цзянь, прости, — Ци Сыжо затащила Ци Цзяня в комнату. — Это я написала третьему брату и позвала его. Я видела, как Линь Яо обижает его младший брат, просто не смогла сдержаться.

Ци Цзянь улыбнулся:

— Наша маленькая героиня снова проявила доблесть.

Ци Сыжо скривилась:

— Какая там героиня... Просто не могу смотреть, как обижают наших. Ты посмотри, что за люди в этой семье Линь? Мачеха улыбается фальшивее бабушкиных зубных протезов, те двое братьев задирают носы — непонятно с чего, а отец — как только услышал, что свадьба будет скромной, так сразу сник.

Ци Сыжо всё еще кипела от возмущения, когда Цзинь Имянь внезапно толкнул приоткрытую дверь, испугав сестру:

— Третий брат, почему не стучишься?

Цзинь Имянь посмотрел на Ци Цзяня, находившегося в комнате. Тот лишь улыбнулся:

— Что случилось?

Ци Цзянь всегда был в хороших отношениях с Ци Сыжо, но та уже выросла, и Цзинь Имянь старался соблюдать приличия, а Ци Цзянь постоянно заходил в её комнату.

Цзинь Имянь хотел что-то сказать, но побоялся, что девушка примет это близко к сердцу. Он обратился к ней:

— Удали видео.

Ци Сыжо послушно ответила «хорошо» и достала телефон.

Ци Цзянь спросил:

— Какое видео?

Ци Сыжо ответила:

— То, где этот Линь Фань обижает Линь... — она осеклась, заметив Цзинь Имяня в дверях, и поправилась: — Обижает третью невестку.

Наблюдая, как она удаляет запись, Цзинь Имянь посмотрел на Ци Цзяня:

— Пойдем покурим.

Выйдя из комнаты, Цзинь Имянь произнес:

— Больше не заходи без причины в комнату Ци Сыжо. Она выросла, это не восьмилетняя девочка.

Ци Цзянь усмехнулся:

— Ты из-за этого меня вытянул? Она мне как родная сестра, ты что, боишься, что я ей что-то сделаю?

Цзинь Имянь беспокоился не об этом. У девушки подростковый возраст, кто знает, что у неё на уме, к тому же Ци Сыжо с детства к нему привязана.

Ци Цзянь протянул ему зажигалку:

— Ты же говорил, что занят делами, почему все-таки поехал?

Цзинь Имянь ответил:

— Было бы некрасиво не поехать.

Цзинь Имянь и сам не знал, почему отправился туда. Увидев видео, он подумал, что такой хитрый человек, как Линь Яо, вряд ли даст себя в обиду, но, даже зная это, всё равно поехал.

Ци Цзянь взглянул на него:

— Раньше ты так не поступал.

Цзинь Имянь помолчал и сказал:

— Линь Яо совсем не такой, каким кажется на первый взгляд.

Ци Цзянь удивился:

— Насколько же он должен быть другим, чтобы ты так о нем заботился?

Цзинь Имянь не мог объяснить:

— В конце концов, его дед спас жизнь дедушке, я обязан к нему хорошо относиться. Пока он не творит лишнего, пусть будет как будет.

В полумраке мелькнула тень. Когда Цзинь Имянь обернулся, тонкая фигура уже скрылась за дверью в свете ламп.

Цзинь Имянь нахмурился и спросил Ци Цзяня:

— Когда он вышел?

Ци Цзянь оглянулся, но никого не увидел:

— Кто?

Имя Линь Яо вертелось у него на языке, но он так и не произнес его вслух. Он смотрел на дверь, через которую только что скрылся Линь Яо. Неужели он слышал, что они говорили?

«В конце концов, его дед спас жизнь дедушке, я обязан к нему хорошо относиться».

«Линь Яо совсем не такой, каким кажется на первый взгляд».

«Пока он не творит лишнего, пусть будет как будет».

Если взглянуть на эти слова под другим углом, они звучат не так уж приятно.

<http://bllate.org/book/22086/2296682>